

Дорогой читатель!

Надеемся, что тебе понравятся розовые слизи. И пончики с колбасой. И волшебные прачечные, и симпатичные роботы, и Почти Неминуемая Гибель. Потому что, когда мы начали писать книгу про Уэнсдей Уикс, нам и в голову не могло прийти, что нашей прикольной истории о девочке, которая предпочла бы изучать науку, а не магию, посчастливится попасть в твои руки.

Но теперь все друзья и противники Уэнсдей — от говорящего черепа Брюса до Горгомота Нечистого, короля-узурпатора Царства Гоблинов, и так далее —

твои товарищи по приключениям. Так что давай к нам — если хватит духа!

Сегодня как никогда нам нужны новаторы. Творцы. Смелые и прозорливые мыслители. Потому что, хотя наш мир полон смеха, дружбы и красоты, в нём с лихвой хватает болот слизи и лабиринтов безумия. Так что мы надеемся, что Уэнсдей заставит тебя смеяться. Надеемся, она заставит тебя задуматься. И больше всего мы надеемся, что она сделает тебя храбрым. Потому что все мы наделены способностью удивлять.

*Денис Найдт и Кристи Бёрн
Перт, Западная Австралия
Октябрь 2020*

Посвящается нашим родным.

Потому что истинная магия исходит
из сердца.

Камни Саранона, выкованные в древности,
Волшебная семёрка, к добру или к худу:
Кровавый Камень Перехода,
Ледяной Камень Видения,
Камень Защиты, утраченный Камень Жизни,
Камень... не помню, чего-то-там,
Ошибка при подсчёте, если кто её заметит.
Тёмный Камень Силы, способный править
всем.
Достойный найдёт его, и зло будет
посрамлено.

Глава 1

Я задерживаю дыхание, глядя, как робот моего друга Альфи мчится по классу. Бешено вращая колёсами, он стремглав заезжает в лабиринт и, не сбавляя скорости, проходит первый поворот. Влево! Вправо! Влево! Вправо! Маленький синий робот на безумной скорости перемещается по коридорам из массивных деревянных кубиков.

Добравшись до выхода, он дважды бибикает, мигает огнями и триумфально пересекает финишную черту. Затем, насвистывая весёлую мелодию, с гудением объезжает вокруг стола миссис Глок, пролетает мимо огнетушителей, уклоняется от Колина Мёрфи, пытающегося

поймать его в корзину для бумаг, и в завершение описывает победный круг вокруг нашей классной модели моста Харбор-Бридж.

Альфи поднимает робота и ласково похлопывает его.

— Отличная работа, Альфи-младший! Крутейшая круть! — Он поворачивается ко мне и улыбается, как будто только что выиграл пожизненный запас шоколада. — Видишь, Уэнсдей? Я же говорил тебе, что это легко и просто.

Я закатываю глаза.

— Альфи, ты же знаешь, что я люблю тебя?

И, прежде чем вы спросите, скажу, что не в *этом* смысле.

Очевидно, Альфи знает, о чём я.

— Конечно знаю, — говорит он, широко разводя руками. Его белая школьная рубашка застёгнута на все пуговицы, в верхнем кармане сложен носовой платок, а чёрные волосы торчат вверх, как щетина на щётке. — Что тут не любить?

Альфи — мой лучший друг, по большому счёту единственный, и я знаю,

что он не виноват, что он гений. Но иногда — особенно в такие моменты, как сейчас, когда на кон поставлено всё моё будущее и я пытаюсь сосредоточиться, — я бы предпочла, чтобы он немного умерил свой пыл. Вот и всё. Совсем чуть-чуть. Я просто не знаю, как сказать ему, чтобы не показаться полной брюзгой. Я вздыхаю:

— Не важно, проехали.

Я смотрю на своего фиолетового робота, неподвижно застывшего на ковре. Не считая цвета, он точная копия Альфи-младшего — этакий прямоугольный грейпфрут с глазами и шинами, как у внедорожника. Я знаю, что мне никогда не заставить моего робота двигаться так же резво, как робот Альфи, но это нормально.

От меня не требуется ничего особенного. Всё, что мне нужно, — это чтобы мой робот прошёл лабиринт. Или, по крайней мере, успешно миновал второй поворот. Миссис Глок сказала нам, что оценку получают все, чей робот преодолет второй поворот.

— Молодец, Альфи, — монотонным голосом говорит она. — Как всегда, идеально.

— Да, идеально, — бормочет Колин Мёрфи. — Идеальный придурок.

Элли Креншоу хихикает, но миссис Глок даже не поднимает глаз. Она занята: записывает что-то в своём блестящем чёрном планшете. Вероятно, ставит Альфи пятёрку... и ещё одну с тремя плюсами. В очередной раз.

Я поворачиваюсь и одариваю Колина своим коронным колючим взглядом — такой обычно заставляет людей нервно хвататься за волосы, проверяя, не загорелись ли они. На вид Колин крутой парень. У него короткая стрижка и нос примерно на половину больше, чем остальная часть лица. Он гордится тем, что ничего не боится, но от моего пылающего смертельно опасного взгляда он вздрагивает и отворачивается.

Миссис Глок отрывается от планшета.

— И последнее, но не менее важное... — Её взгляд останавливается на

мне, и она поджигает губы. — Ах да, Уэнсдей.

Я глубоко вздыхаю. Это он. Мой самый последний шанс, особенно после прошлой недели. Мы изучали химические реакции. От меня требовалось лишь смешать соду и уксус, чтобы получить достаточно углекислого газа и погасить свечу. Вместо этого моя свечка взорвалась, взмыла ввысь, как ракета, и подожгла потолок.

Если я не сдам робототехнику, то завалю курс естественных наук. А значит, и весь шестой класс. В мои же планы совершенно не входит в очередной раз снискать себе сомнительную славу «странной девочки, которая силится доказать, что она такая, как все», но уже с новыми одноклассниками.

Я украдкой заглядываю в приложение для кодирования на ноутбуке. Но вместо цветных блоков кода, которые должны говорить моему роботу, что надо делать, экран заполнен танцующими обезьянами, летающими щенками и чем-то похожим на портрет Элвиса за чашкой кофе.